
Н. А. ЕЛАГИНА

**«ЧАСОВНИК МАРИИ СТЮАРТ» В РОССИЙСКОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКЕ
(К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ РУКОПИСИ Lat. Q.v.I.112)**

«В моем конце мое начало»

На протяжении всей своей жизни Мария Стюарт (1542–1587), королева Шотландии и Франции, в силу своего происхождения обладающая правами на третью — английскую — корону, находилась в центре политических, династических и религиозных конфликтов, потрясавших Европу во второй половине XVI в. Ожесточенное противостояние между Шотландией и Англией, Стюартами и Тюдорами, католиками и протестантами, вылившееся в длительные кровопролитные войны, составляло основу той исторической атмосферы, которая во многом определила ее судьбу. «Елизавета и Мария. Кузины, соперницы, королевы» — так назвала свою книгу английская писательница Джен Данн, посвятив ее взаимоотношениям двух коронованных особ, воплотивших в себе все аспекты этого противостояния¹.

Уже более четырех столетий события жизни и смерти Марии Стюарт вызывают нескончаемую полемику, тревожат умы историков, будят творческое воображение писателей, художников, музыкантов. Число посвященных ей изданий огромно. Это и откровенно пропагандистские брошюры, и сотни научных трудов и публикаций, и многочисленные произведения мировой художественной литературы². Среди авторов последних крупнейшие писатели Западной Европы: Вальтер Скотт, Фридрих Шиллер, Стефан Цвейг, а также русские поэты Валерий Брюсов, Анна Ахматова,

¹ *Dunn J.* Elizabeth and Mary : Cousins, Rivals, Queens. London, 2003.

² Подробная, хотя и не исчерпывающая, библиография работ, посвященных Марии Стюарт, приведена в современных биографиях шотландской королевы: *Fraser A.* Marie Stuart, reine de France et d'Écosse. Paris, 1973. P. 568–576 ; *Duchein M.* Marie Stuart. La femme et le mythe. Paris, 1987. P. 585–596 ; *Guy J.* «My Heart is My Own» : The Life of Mary Queen of Scots. London, 2004. P. 546–556.

Иосиф Бродский. Полная драматических коллизий историческая эпоха, яркая и противоречивая личность Марии Стюарт, в которой красота и «колдовское» очарование, признаваемые даже ее врагами, сочетались с губительной импульсивностью и непредсказуемостью, трагическая гибель на эшафоте помазанницы Божьей, до той поры не имевшая precedентов. Все эти моменты в сочетании с покровом тайны, окутывающей многие эпизоды в жизни «прекраснейшей из принцесс Возрождения», заставляют вновь и вновь обращаться к ее истории в попытке найти ответы на загадки, которые, скорее всего, так никогда и не будут разгаданы.

История Марии Стюарт и русское общество конца XVIII–XIX в.

В России интерес к истории Марии Стюарт заметно возрос в период французской революции. Современники революционных событий усматривали некую историческую параллель между казнью Марии-Антуанетты и свершившейся более 200 лет тому назад казнью шотландской королевы³. В этот период библиотеки русских дворян пополняются сочинениями по истории Англии и Шотландии, а также жизнеописаниями Марии Стюарт, принадлежащими перу французских и британских авторов. Некоторые из этих книг переводят на русский язык, тем самым делая их доступными более широкому кругу читателей. В 1803 г. в Москве выходит в свет гравированный альбом под названием «Смерть Марии Стюарт Королевы Шотландской», представляющий собой копию серии гравюр, опубликованных в Лондоне в 1794 г.⁴ Однако, может быть, особенно ярко интерес к личности шотландской королевы и событиям ее жизни проявился в собирательской деятельности знатоков и ценителей исторических документов⁵.

³ При сопоставлении этих двух событий обращала на себя внимание и такая деталь — обе казненные королевы принадлежали к Лотарингскому дому. Матерью Марии Стюарт была Мария де Гиз, или Мария Лотарингская (Marie de Guise ou Marie de Lorraine, 1515–1560). Отец Марии-Антуанетты — Франциск III, герцог Лотарингский, с 1745 г. император Священной Римской империи под именем Франца I (François III, duc de Lorraine, depuis 1745 empereur du Saint Empire Romain sous le nom de François Ier, 1708–1765).

⁴ Смерть Марии Стюарт Королевы Шотландской... историческое изъяснение в семи эстампах, гравированных с английских оригиналов / изд. Е. Филипповским. М., 1803; см. также: L'Execution de Marie Stuart, reine d'Écosse, en sept estampes. J. F. Rigaux pinx. A. Zecchin sculp. [London] : A. Suntach, 1794.

⁵ Рукописи, в которых нашла отражение история Марии Стюарт, входили в состав библиотеки Залуских, доставленной в Петербург в 1795 г. и составившей основу фондов будущей Императорской Публичной библиотеки, см.: The Inventory of Manuscripts from the Zaluski Library in the Imperial Public Library / ed. by O. Bleskina, N. Elagina e. a. Warszawa, 2013. P. 265 (Nr 3466), 283 (Nr 3805). Они присутствовали в коллекциях П. П. Дубровского, А. Я. Лобанова-Ростовского, П. Л. Вакселя и др.

Петр Дубровский и его коллекция

Рукописными материалами о Марии Стюарт Российская национальная (ранее Императорская Публичная) библиотека прежде всего обязана замечательному русскому коллекционеру Петру Петровичу Дубровскому (1754–1816). Выпускник знаменитой Киево-Могилянской академии Дубровский поступил в Коллегию иностранных дел и оставался на дипломатической службе более 20 лет. Пятнадцать из них он провел во Франции (1777–1792), неоднократно выезжал с поручениями в другие страны Западной Европы — Германию, Испанию, Португалию, Англию и Голландию. Все это время он неустанно разыскивал и приобретал редкие книги и, в особенности, рукописи, составившие его несравненную коллекцию. В 1805 г. по указу императора Александра I она была приобретена для Императорской библиотеки⁶.

Собрание Дубровского включало около 1000 рукописей и 15 000 документов V–конца XVIII в., преимущественно западноевропейских. Заслуженную славу его коллекции принесли древние латинские кодексы, великолепные иллюминированные рукописи, а также ценнейшие документальные источники по истории Западной Европы⁷. В этом значительном массиве рукописных материалов с именем шотландской королевы связаны около 150 документов и две рукописи, одна из которых получила известность как «Часовник Марии Стюарт»⁸.

Отбирая рукописи для своей коллекции, Дубровский уделял внимание как содержанию и художественному оформлению книг, так и их истории. Немало приобретенных им кодексов некогда хранились в библиотеках королей, членов королевских фамилий или представителей высшей знати различных европейских государств. Из семи часовников XV в., представленных в его собрании, два принадлежали королевским особам. Это молитвенники Людовика Орлеанского, будущего короля Франции Людовика XII⁹, и королевы Шотландии Марии Стюарт¹⁰.

⁶ Рескрипт императора Александра I от 27 февраля (11 марта по новому стилю) 1805 г. // ПСЗ. Собр. первое. СПб., 1830. Т. 28 : 1804–1805. № 21640.

⁷ О П. П. Дубровском и его коллекции см.: АЕ за 2004 г. М., 2005. С. 271–399.

⁸ Обзор рукописей Российской национальной библиотеки, связанных с именем Марии Стюарт, см.: *Elagina N. Manuscripts and documents on Mary, Queen of Scots, in the collection of the National Library of Russia // Western European Manuscripts and Early Printed Books in Russia: Delving into the Collections of the Libraries of St. Petersburg.* Helsinki, 2012. (Varieng, Studies in Variation, Contacts and Change in English ; vol. 9). URL: www.helsinki.fi/varieng/series/volumes/09/elagina/

⁹ ОР РНБ. Lat. O.v.I.126. Этот молитвенник дважды издавался факсимильно : *Das Stundenbuch Ludwigs von Orleans, Ms. Lat.O.v.I.126 der Staatlichen Öffentlichen Saltykow-Stschedrin-Bibliothek. I : Faksimileausgabe der Handschrit; II : Kommentar.* Leipzig : Ed. Leipzig, 1980 ; *Libro de Horas de Luis de Orleans, Ms. Lat.O.v.I.126 conservado en la Biblioteca Nacional de Rusia. I : Edición facsimil; II : Comentario.* Barcelona : M. Moleiro Editor, S. A., 2001–2002.

¹⁰ ОР РНБ. Lat. Q.v.I.112. Основная литература о молитвеннике Марии Стюарт приведена в статье О. Н. Блескиной в наст. изд.: *Блескина О. Н. Часовник Марии Стюарт (РНБ. Lat. Q.v.I.112): кодикологические и палеографические аспекты.* С. 425–426.

Краткие сведения о молитвеннике, который называют «Часовником Марии Стюарт», приведены в описании собрания Дубровского, составленном самим коллекционером¹¹, а также в обзорах коллекции, опубликованных в русский и зарубежной печати в 1804–1805 гг.¹² При этом имя его владелицы, принявшей смерть от руки палача, ни разу не упоминается, как, впрочем, не упоминаются имена владельцев и других часовников. Первое из известных нам сообщений о хранящемся в России молитвеннике, принадлежавшем шотландской королеве, появилось лишь в 1828 г. Британский путешественник Уильям Рей Вильсон, описывая свое пребывание в Санкт-Петербурге, подробно рассказал о визите в Императорскую Публичную библиотеку, где получил возможность увидеть молитвенник Марии Стюарт. «Ее миссал, который мне здесь показали, заключенный в темно-синий бархатный переплет с застежками, содержит 230 страниц. <...> Книгу украшают миниатюры на сюжеты из жизни Христа и девы Марии. Первая из них изображает архангела Гавриила, а на нижнем поле страницы имеется запись: «Эта книга принадлежит мне, Мария Королева», — пишет Вильсон (рис. 1)¹³. Далее автор приводит несколько небольших стихотворений, начертанных владелицей на полях часовника. Шестнадцать лет спустя сообщение Вильсона о хранящемся в Санкт-Петербурге молитвеннике Марии Стюарт получило подтверждение в трудах А. Я. Лобанова-Ростовского.

А. Я. Лобанов-Ростовский — археограф и коллекционер

Александр Яковлевич Лобанов-Ростовский (1788–1866) принадлежал к старинному княжескому роду. Прослужив несколько лет в качестве сотрудника Коллегии иностранных дел при Московском архиве, он перешел на военную службу, которую оставил в 1828 г. в чине генерал-майора. Отставка позволила Лобанову-Ростовскому посвятить свое время любезным его сердцу занятиям — историческим изысканиям и коллекционированию. Увлеченный личностью и историей Марии Стюарт князь Лобанов объехал почти всю Европу, разыскивая в библиотеках, архивах и частных собраниях письма шотландской королевы и документы, проливающие свет на события ее жизни. Им была составлена большая коллекция портретов королевы

¹¹ ОР РНБ. Fr. F.XVIII.42. Extrait du grand catalogue de Mr Doubrovsky, concernant les Manuscrits envoyés de Paris à Hambourg par le Ministre de Danemarc en 1800 et reçus en 1803 au mois de May. JI. 5 об. (№ 98).

¹² *Adelung F.* : 1) Kurze Nachrichten von einer äusserst merkwürdigen Sammlung der ältesten und seltensten Handschriften, welche sich gegenwärtig in einer Privat-Bibliothek in St. Petersburg befinden // *Intelligenzblatt der Allgemeinen Literatur-Zeitung* vom Jahre 1804. Jena, 1804, Nr. 80. Kol. 645. Nr. 187 ; 2) Nachricht von der Dubrowskij'schen Manuscripten-Sammlung in St. Petersburg // *Russland unter Alexander dem Ersten : Eine historische Zeitschrift* / hrsg. von H. Storch. St. Petersburg ; Leipzig, 1805. Bd. 6. S. 263.

¹³ *Wilson W. R.* *Travels in Russia*. London, 1828. T. 1. P. 259: «Ce livre est à moi, Marie Roynе».

Марии, а также приобретен ряд рукописей и редких печатных изданий, связанных с ее именем.

Результатом его собирательской и археографической деятельности стали несколько публикаций, до настоящего времени сохранившие свою научную значимость. Важнейшей из них является семитомное издание писем Марии Стюарт, увидевшее свет в Лондоне в 1844 г.¹⁴ Наряду с материалами из западноевропейских хранилищ, в нем представлены и документы из фондов Императорской Публичной библиотеки. Работая в залах «Депю манускриптов», Лобанов-Ростовский не мог обойти вниманием молитвенник, упоминавшийся Вильсоном. Подписи, даты, почерк, которым были записаны на полях стихотворные строки, само содержание стихотворений, проникнутых глубокой печалью, по мнению исследователя, не оставляли сомнений в том, что книга принадлежала шотландской королеве. Подтверждением тому служили и подписи английских вельмож — современников Марии Стюарт, оставленные на некоторых ее листах. Многочисленные записи придавали особую ценность молитвеннику, возводя его в ранг архивного документа. В отдельной статье, помещенной в последнем томе издания писем шотландской королевы, Лобанов-Ростовский дал описание часовника и опубликовал все имеющиеся на нем записи, сопроводив их краткими комментариями¹⁵.

Несмотря на свою давнюю известность, до последнего времени «Часовник Марии Стюарт» оставался мало изученным как рукописный памятник. Описания молитвенника в каталогах и обзорах западноевропейских рукописей из собраний Российской национальной библиотеки (иногда предельно скупые, иногда развернутые, с приложением иллюстраций) даже в совокупности давали далеко не полное представление о кодексе. Положение коренным образом изменилось после выхода в свет факсимильного издания часовника, подготовленного немецким издательством «Kindler Verlag»¹⁶. Научный комментарий к изданию, являющийся результатом всестороннего изучения рукописи международным коллективом авторов, предоставил ученым новую обширную информацию для дальнейших исследований, в том числе относящуюся и к истории книги. Так, подробный искусствоведческий и литургический анализ, произведенный Франсуа Аврилем (Франция), одним из лучших европейских специалистов в об-

¹⁴ *Labanoff A.* Lettres, instructions et mémoires de Marie Stuart, reine d'Écosse, publiés sur les originaux et les manuscrits du State Paper Office de Londres et des principales archives et bibliothèques de l'Europe. Londres, 1844. Т. 1–7. См. также: *Labanoff A.*: 1) Lettres inédites de Marie Stuart, accompagnées de diverses dépêches et instructions. Paris, 1839; 2) Notice sur la collection des portraits de Marie Stuart appartenant au prince Lobanoff. S.-Petersbourg, 1856.

¹⁵ *Labanoff A.* Lettres, instructions et mémoires ... Т. 7. P. 245, 348–352.

¹⁶ Das Stundenbuch der Maria Stuart, Ms. Lat. Q.v.I.112 der Russischen Nationalbibliothek. I : Intégrale Faksimileausgabe der Handschrift; II : Kommentarband zur Faksimileausgabe. Berlin : Kindler Verlag GmbH, 2015. Distrib.: Coron-Exclusiv AG, www.coron-exclusiv.ch

ласти средневековой книжной живописи, позволил определить регион локального использования часовника (Шалон-на-Соне), а также назвать место и время его создания — Безансон, 1440–1450 гг.¹⁷

История рукописи: путь через столетия

Все авторы, обращавшиеся к «Часовнику Марии Стюарт», в той или иной степени непременно касались его истории. Путь, который прошла рукопись со времени своего создания до наших дней, охватывает более пяти с половиной столетий. Не все этапы этого долгого пути удается проследить: часто исследователи, не располагая достоверными документальными свидетельствами, невольно вынуждены оставаться в области предположений.

В истории молитвенника можно выделить несколько периодов:

1440/50–1553 гг. — ранняя история рукописи;

1553–1586/87 гг. — часовник Марии Стюарт;

1587–1804 гг. — из Англии в Россию;

1805–2016 гг. — в фондах Императорской Публичной (Российской национальной) библиотеки.

1440/50–1553 гг.

Период, рассматриваемый как ранняя история рукописи, длился немногим более столетия. Установив время и место создания часовника, Ф. Авриль сделал некоторые выводы в отношении его заказчицы. По мнению ученого, молитвенник был изготовлен для представительницы аристократических кругов или знатной горожанки, скорее всего вдовы. На социальный статус его первой владелицы указывали гербовые щиты, вписанные в орнаментированные рамки 21 из 22 листов с миниатюрами. Такому представлению соответствовало и ее изображение на одной из миниатюр рукописи (л. 145 об.). Дама, склонившаяся в молитве перед Девой Марией, облачена в строгие одежды, лицо прикрыто черной вуалью (рис. 2, 3). Судя по текстам, входящим в состав часовника и определяющим регион его локального использования, заказчица должна была быть связана с Бургундией. Помочь в определении ее имени могли бы гербы. Но, как с сожалением констатировал Ф. Авриль, геральдические изображения в гербовых щитах уничтожены столь тщательно, что не подлежат идентификации.

Единственный сохранившийся в рукописи герб воспроизведен на миниатюре с изображением святого Петра Люксембургского (л. 167 об.) — стоящий на задних лапах красный лев в серебряном поле (рис. 4, 5).

Еще в 1860 г. Ф. Жиль, начальник I-го отделения Императорского Эрмитажа и библиотекарь Эрмитажной библиотеки, предположил, что петербургский молитвенник предназначался для кого-либо из членов Люк-

¹⁷ *Avril F.* Untersuchung zu Inhalt und künstlerischer Herkunft der Handschrift // Das Stundenbuch der Maria Stuart ... II : Kommentarband zur Faksimileausgabe. S. 57–91.

сембургского дома, «поскольку в нескольких гербах имеется изображение льва с разветвленным хвостом»¹⁸. Однако *увидеть* такое изображение ни в одном из гербов часовника, за исключением герба на миниатюре, не удастся; его можно лишь *домыслить, угадать* по смутным контурам старательно удаленной геральдической фигуры. Вместе с тем не принять во внимание высказанное предположение было бы некорректно, учитывая несомненное наличие остатков серебряных фонов в большинстве гербовых щитов. В петербургской рукописи присутствуют гербы двух видов: полные и двухчастные, причем последние преобладают. В геральдике сочетание таких гербов, как правило, указывает на супружескую пару. Следы серебряных фонов обнаруживаются в полных гербах, а также в левой от зрителя доле двухчастных, где обычно располагается герб супруга (рис. 6)¹⁹. Следует признать, что предположение Ф. Жилия поддержали и некоторые другие исследователи²⁰.

Обращение к истории Люксембургского дома позволило выявить даму, которая, во многом, соответствует образу предполагаемой заказчицы рукописи. Таковой, кажется, могла бы быть Маргарита де Бо (1394–1469), супруга Петра I Люксембургского (1390–1433), графа де Сен-Поль (рис. 7)²¹. Вассал и советник герцога Бургундии, рыцарь ордена Золотого руна, учрежденного Филиппом Добрым, граф де Сен-Поль умер от чумы в 1433 г. Овдовев, Маргарита де Бо, подарившая мужу девятерых детей, не вступила в новый брак. К числу ее потомков принадлежат Елизавета Вудвиль (1437–1492), супруга английского короля Эдуарда IV, королева Шотландии Мария Стюарт (1542–1587) и король Франции Генрих IV (1553–1610).

В эпоху позднего Средневековья, как и в последующие столетия, молитвенники представляли собой «семейное сокровище», которое переходило от поколения к поколению; их приносили в дар или передавали по наследству. После смерти вдовствующей графини де Сен-Поль (1469 г.) принадлежавший ей часовник, вероятно, сначала перешел во владение к ее старшему

¹⁸ Gille F. Musée de l'Ermitage imperial. Notice sur la formation de ce musée et description des diverses collections qu'il renferme avec une introduction historique sur l'Ermitage de Catherine II. Saint-Petersbourg, 1860. P. 65 : «il (le manuscrit) offre dans plusieurs écussons le lion à queue fourchée».

¹⁹ Примером могут служить два герба разных типов, расположенные рядом в нижней части рамки на л. 19.

²⁰ См.: Laborde A. Les principaux manuscrits à peintures conservés dans l'ancienne Bibliothèque impériale publique de Saint-Petersbourg. Paris, 1936. Part. I. P. 63–66 ; Воронова Т. П., Стерлигов А. Б. Западноевропейская книжная миниатюра VIII–XVI веков / Рос. нац. б-ка, Санкт-Петербург. СПб. ; Бурнемут, 1996. С. 120–123.

²¹ Маргарита де Бо (Marguerite des Vaux, appelée en italien Margherita de Balzo) принадлежала к знатному роду Неаполитанского королевства, происходившему из Прованса. Она была дочерью Франческо Бальцо, первого герцога Андрии (Francesco del Balzo, 1er duc d'Andria, 1330–1422), и его третьей жены Свевы Орсини (Sueva Orsini, 1360 – после 1422), потомка английского барона Симона V де Монфор (Simon V de Montfort, 6^e comte de Leicester, 1208–1265) и Элеоноры Плантагенет (Alienor Plantagenet, 1215–1275).

сыну Людовику Люксембургскому (1418–1475), коннетаблю де Сен-Поль, казненному по обвинению в государственной измене²², а затем к ее внуку Петру II Люксембургскому (после 1435–1482). Три сына последнего умерли в младенчестве, и графство Сен-Поль унаследовала его старшая дочь Мария Люксембургская (1462–1546). В 1487 г. Мария вступила во второй брак с Франциском Бурбонским (1470–1495), графом де Вандом. От этого брака у нее было пятеро детей: три сына и две дочери. Старшая из дочерей Антуанетта де Бурбон (1493–1583) вышла замуж за Клода Лотарингского (1496–1550), первого герцога Гиза. Вот тот путь, который мог бы привести часовник, являвшийся достоянием Люксембургского дома, в дом Гизов. Однако это предположение, хотя и аргументированное, остается не более чем гипотезой, которая впоследствии может быть как подтверждена, так и опровергнута²³.

По отзывам современников, Антуанетта Бурбонская обладала редкими достоинствами, сильным характером и после смерти Клода Лотарингского твердой рукой правила кланом Гизов. Ее сыновья пользовались большим влиянием при французском королевском дворе, а старшая дочь Мария де Гиз, вступив в брак с Иаковом V, стала матерью шотландской королевы Марии Стюарт. В 1548 г. герцогиня Антуанетта с радостью приветствовала свою внучку, впервые вступившую на землю Франции. Она внимательно следила за успехами Марии, призванной взойти на французский трон, и, будучи убежденной католичкой, уделяла немалое внимание ее религиозному воспитанию. Вполне возможно, что именно Антуанетта Бурбонская подарила Марии Стюарт часовник, который стал верным спутником ее жизни.

1553–1586/87 гг.

Трудно сказать, по какому случаю юная Мария получила в дар драгоценный молитвенник. Он мог быть поднесен ей в день конфирмации, которая в католической церкви свершалась в возрасте от 7 до 12 лет. В 1553 г., когда, судя по владельческой записи (л. 12 об.–13), Мария Стюарт стала обладательницей часовника, ей шел одиннадцатый год²⁴.

С той поры судьба книги неразрывно связана с судьбой ее владелицы, которую в недалеком будущем ждали внезапная смерть супруга Франциска II, возвращение в Шотландию, новый брак, закончившийся убийством

²² Возможно, с казнью Людовика Люксембургского связано уничтожение на молитвеннике гербов представителей Люксембургского дома.

²³ В правой от зрителя доле некоторых двучастных гербовых щитов, которая предназначалась для герба супруги, сохранились только мельчайшие фрагменты синего, золотого и красного красочного слоя, что не позволяет «прочитать» геральдическое изображение.

²⁴ Публикуя владельческую запись Марии Стюарт, Вильсон упустил следующую за ней дату. А. Я. Лобанов-Ростовский прочитал ее как «1554». Новое прочтение было предложено в каталоге: *Киселева Л. И.* Западноевропейские «Книги часов» в библиотеках Санкт-Петербурга: (описание рукописей XIV–XVI вв.). СПб., 2008. С. 163.

её второго мужа Генри Дарнлея, замужество с лордом Босвелом, отречение от престола и бегство в Англию под покровительство королевы Елизаветы, чьей волей она была обречена на 19-летнее заточение и смерть от руки палача.

На протяжении многих лет на листах часовника появлялись все новые записи, сделанные Марией Стюарт: подписи королевы (за одной из них следует дата «1579»), краткие заметки на память, скорбно-элегические стихотворения. Молитвеннику, как близкому другу, она доверяла свои самые сокровенные мысли и чувства, облакая их в стихотворную форму.

А. Я. Лобанов-Ростовский не без оснований полагал, что часовник остался у шотландской королевы до конца ее жизни. В своем убеждении он опирался прежде всего на документальный источник — «Инвентарь ювелирных украшений, столового серебра и прочих мелких предметов, принадлежащих Марии Стюарт», составленный в Чартли 13 июля 1586 г., за семь месяцев до ее казни. Среди прочего в инвентаре значился «часовник на пергамене, рукописный, в бархатном переплете с золотыми украшенными драгоценными камнями наугольниками, средниками и застежками», который Лобанов-Ростовский отождествлял с молитвенником, ныне хранящимся в Петербурге²⁵. Подтверждением тому служили и некоторые из опубликованных им стихотворений королевы Марии. Глубокие душевные переживания, которыми проникнуты стихотворные строки, записанные на полях часовника, созвучны ее настроению этого последнего периода. Они говорят и об утрате надежды на освобождение, и об отчаянии от предательства близких, и о предчувствии скорой смерти, которая стала для узницы «милее жизни»²⁶.

В настоящее время нет ответа на вопрос, при каких обстоятельствах Мария Стюарт рассталась с дорогим ее сердцу молитвенником. Он мог быть конфискован во время обысков, целью которых было полное изъятие переписки и прочих бумаг, а также немногих оставшихся у королевы ценностей. Многочисленные записи и драгоценный переплет являлись достаточным основанием для конфискации²⁷. В условиях все более жесточайшего надзора часовник могли отобрать, как, стремясь унижить венценосную узницу, отобрали балдахин с гербом Шотландии — атрибут её королевского достоинства.

²⁵ *Labanoff A. Lettres, instructions et memoires ...* T. 7. P. 245: «Heures en parchemin, escripts a la main, couverts de velloux avec coings, platines au mylieu et fermoirs d'or garnis de piergeries».

²⁶ О записях, оставленных Марией Стюарт на страницах часовника, см.: *Fasel I. Die handschriftlichen Eintragungen Maria Stuarts: Unterschrift, Jahreszahlen, Gedächtnisse, Notizen // Das Stundenbuch der Maria Stuart ... II : Kommentarband zur Faksimileausgabe.* S. 103–133.

²⁷ При конфискации ценностей часовник мог лишиться своего великолепного переплета, украшенного золотом и драгоценными камнями. См. наст. изд.: *Блескина О. Н. Часовник Марии Стюарт* ... С. 426–427.

Вместе с тем вполне возможно и иное развитие событий. В стремлении сохранить семейную реликвию Мария Стюарт могла сама распорядиться судьбой часовника, назвав лицо, которому хотела бы его передать. Жестокий разрыв с сыном в начале 1585 г. заставляет усомниться в том, что Мария намеревалась оставить молитвенник Иакову VI, хотя он являлся ее единственным наследником и преемником в правах на английский престол. Однако помимо Иакова существовал еще один представитель рода Стюартов, обладающий правом претендовать на трон Англии и Шотландии. Прямым потомком Генриха VII Английского была Арбелла Стюарт (1575–1615), единственная дочь деверя Марии Карла Стюарта, младшего брата ее второго мужа Генри Дарнлея, и Елизаветы Кавендиш. Маленькая Арбелла, рано потерявшая отца, а затем и мать, воспитывалась бабушкой с материнской стороны Елизаветой Тальбот, графиней Шрусбери, известной также как Бесс Хардвик (1527–1608). На протяжении более 15 лет, с 1568 по 1584 г., граф и графиня Шрусбери осуществляли постоянный надзор за Марией Стюарт. Появление в ее окружении ребенка стало для пленницы источником неожиданной радости. Мария испытывала к Арбелле самые нежные чувства и даже лелеяла мечту выдать ее замуж за своего сына. Их близкие отношения были прерваны из-за громкой ссоры между Марией и Бесс. Но никакой конфликт не мог изгнать из памяти шотландской королевы милую девочку, в которой текла кровь королей, которая имела право на два королевства и так напоминала узнице ее детские годы. Не исключено, что именно Арбелле предполагала передать свой часовник Мария Стюарт²⁸.

1587–1804 гг.

После казни королевы молитвенник оказался при английском дворе, о чем свидетельствуют некоторые из оставленных в нем подписей английских и шотландских вельмож. Все они были изучены британскими учеными А. Хантом и Дж. Стивенсон, которые подтвердили подлинность автографов и предложили логичное объяснение их появлению в книге, указав на традицию использования молитвенников в качестве *album amicorum*, которая сложилась при дворе Тюдоров и сохранялась в более поздний период²⁹. Большинство подписей были сделаны при жизни Марии Стюарт, немногие — после ее смерти³⁰. Проанализировав круг лиц, чьи подписи

²⁸ Об отношении Марии Стюарт к ее племяннице Арбелле Стюарт, а также о конфликте между шотландской королевой и леди Шрусбери см.: *Fraser A. Marie Stuart ...* P. 469–473.

²⁹ *Hunt A. Die Unterschriften Adliger im Stundenbuch der Maria Stuart // Das Stundenbuch der Maria Stuart ... II : Kommentarband zur Faksimileausgabe. S. 93–96 ; Stevenson J. Die Personen hinter den Unterschriften und ihre mögliche Verbindung zu Maria Stuart // Ibid. S. 97–101.*

³⁰ Это подписи графини Шрусбери, ее внучки Арбеллы Стюарт (в замужестве Сеймур), Чарльза Говарда, с 1597 г. графа Ноттингема, и министра полиции королевы Елизаветы, жесточайшего врага Марии Стюарт сэра Френсиса Уолсингема.

присутствуют в молитвеннике, исследователи пришли к выводу, что его новой владелицей, вероятно, стала Бесс Хардвик. Подпись «your most unfortunate Arbella Seymour» (л. 189) говорит о том, что некоторое время часовник действительно находился у внучки леди Шрусбери, и даже позволяет определить соответствующий период: 1610–1615 гг. Претендентка на английский престол Арбелла всегда вызывала подозрение у правителей Англии. Ни Елизавета, ни позже Иаков Стюарт не желали допустить ее брака с кем-либо из иностранной или английской знати. В 1610 г. Арбелла тайно вышла замуж за Уильяма Сеймура, 2-го герцога Сомерсета, так же, как и она, имеющего права на английский трон. Разгневанный Иаков отдал приказ о взятии супругов под арест. Сеймур сумел успешно бежать во Францию, тогда как побег Арбеллы не удался. Она была заключена в Тауэр, где и умерла в 1615 г. «В те времена не было удачей родиться слишком близко к трону»³¹.

Можно лишь предполагать, как сложилась в дальнейшем судьба молитвенника. С начала XVII в. отношение к Марии Стюарт в Англии и Шотландии, ранее резко отрицательное, постепенно менялось в лучшую сторону. Немалую роль в этом играл сын казненной королевы, вступивший на английский престол в 1603 г. В царствование Иакова I Английского прах его матери был перенесен в королевскую усыпальницу в Вестминстерском аббатстве³². Подверглись запрету произведения Дж. Бьюкенена, сочинителя наиболее злобных пасквилей против Марии Стюарт, опровергались измышления ее ярого противника Дж. Нокса. Авторы исторических трудов, созданных по заказу короля, рисовали иной, благоприятный образ шотландской королевы. В новых исторических условиях после смерти Арбеллы Сеймур часовник, скорее всего, перешел к Иакову и вновь оказался при английском дворе, но на этот раз, вероятно, в королевской библиотеке³³. В 1649 г. был низложен, а затем казнен Карл I Стюарт. Решая вопрос о судьбе его наследства, парламент уделил особое внимание библиотеке. Высказывались разные точки зрения: одни предлагали распродать книги, другие ратовали за сохранение книжного собрания. Пока велись нескончаемые споры, часть книг пропала. Некоторые из них впоследствии обнаружили в Франции. В их числе мог находиться и часовник Марии Стюарт³⁴.

³¹ *Duchein M.* Marie Stuart ... P. 444 : «Il n'était pas bon, en ce temps, de naître trop près du trône».

³² В 1867 г. при проведении работ в королевской усыпальнице в Вестминстере было обнаружено, что над гробом Марии Стюарт помещен гроб Арбеллы Стюарт. См.: *Fraser A.* Marie Stuart ... P. 559.

³³ Вероятно, запись «Ваша самая несчастная Арбелла Сеймур» обращена к Иакову I. См.: *Воронова Т. П.* Часовник Марии Стюарт // История в рукописях и рукописи в истории : сб. науч. трудов к 200-летию Отдела рукописей Российской национальной библиотеки / сост. и науч. ред. Г. П. Енин. СПб., 2006. С. 96.

³⁴ Там же.

Уильям Р. Вильсон связывал молитвенник, ныне хранящийся в Петербурге, с историческими коллекциями Шотландского колледжа в Дуэ³⁵. В XVI в. во Франции существовало два подобных колледжа, открытых при университетах в Дуэ и Париже. Парижский колледж был основан еще в XIV в. Колледж в Дуэ — в 1573 г. Его основатель епископ Лесли являлся горячим сторонником и историком Марии Стюарт. В период, когда католицизм утратил свои позиции в Шотландии, оба колледжа оказывали всемерную поддержку католикам, вынужденным бежать из страны, и играли роль политических центров для тех, кто вынашивал планы восстановления там католической религии. Со временем и в Дуэ, и в Париже сформировались богатые исторические коллекции, включающие документы, книги, личные вещи, переданные на хранение изгнанниками. В 1620 г. Елизавета Керл, одна из придворных дам шотландской королевы, сопровождавшая ее к месту казни, предоставила колледжу в Дуэ выполненный по ее заказу памятный портрет Марии, на котором она изображена стоящей на эшафоте. Впоследствии этот портрет был перевезен в Шотландский колледж в Париже³⁶. Там же хранились два молитвенника, которые связывают с именем Марии Стюарт. Один из них ныне хранится в библиотеке Хантингтона в США, второй в Музее Конде в Шантийи³⁷. Исторические коллекции Шотландского колледжа в Париже были рассеяны в 1792 г., когда Дубровский еще оставался во французской столице. Возможно, к этим коллекциям принадлежал приобретенный им «Часовник Марии Стюарт», доставленный в Россию в составе его собрания в 1804 г. О том, что молитвенник был приобретен Дубровским в Париже, писал Лобанов-Ростовский. Однако, как отмечала Т. П. Воронова, этот факт «не подтверждается какими-либо документальными источниками»³⁸.

1805–2016 гг.

В 1805 г. вместе с коллекцией Дубровского «Часовник Марии Стюарт» поступил в фонды Императорской Публичной библиотеки в Санкт-Петербурге, где хранится уже более 200 лет. Лишь однажды молитвенник покинул стены книгохранилища на относительно длительный срок. По распоряжению Николая I, в 1849 г. многие рукописные книги с миниатюрами были переданы из Публичной библиотеки в Императорский Эрмитаж,

³⁵ *Wilson W. R. Travels in Russia. T. 1. P. 261.*

³⁶ Об этом портрете, в настоящее время хранящемся в Абердине (Музей в Блар), см.: *Marshall R. K. Mary, Queen of Scots: «In my end is my beginning».* Edinburgh, 2013. P. 2–3 et 62 (cat. Nr 1); см. также: *Fraser A. Marie Stuart ... P. 555–556; Duchein M. Marie Stuart ... P. 527–528.*

³⁷ О молитвенниках, связанных с именем Марии Стюарт, см.: *Elagina N. Mit dem Namen der Maria Stuart verbundene Stundenbücher // Das Stundenbuch der Maria Stuart ... II: Kommentarband zur Faksimileausgabe. S. 134–137.*

³⁸ См.: *Воронова Т. П. Часовник Марии Стюарт ... С. 95.*

где составили одну из музейных экспозиций³⁹. Двенадцать лет спустя все рукописи вернулись, чтобы вновь занять свое место на библиотечных полках.

Постепенно молитвенник, принадлежавший Марии Стюарт, становится одной из достопримечательностей Публичной библиотеки. Интерес к нему возрастает после выхода в свет публикации А. Я. Лобанова-Ростовского. Французский историк-романтик М. Минье в своем труде, посвященном истории Марии Стюарт, упоминает о молитвеннике, с которым королева не расставалась до последних минут жизни⁴⁰. Минье состоял в переписке с Лобановым-Ростовским, безусловно был знаком с его публикацией и, рисуя сцену казни шотландской королевы, возможно, имел в виду именно петербургский часовник.

По-видимому, в эту романтическую эпоху и родилась легенда, согласно которой, всходя на эшафот, Мария Стюарт держала в руках тот самый молитвенник, который хранится в России. Эта легенда, как и многие другие, имела под собой вполне реальную основу. О часовнике, который был при шотландской королеве во время казни, упоминается в письменных свидетельствах некоторых очевидцев трагического события. Иногда эта деталь отмечена и в ее биографиях, принадлежащих перу современных авторов⁴¹. Но, может быть, наиболее последовательно и убедительно подтверждают этот факт изобразительные источники, на которых воспроизводится сцена казни. Молитвенник изображен и на дошедшем до нас рисунке пером, сделанном непосредственно 8 февраля 1587 г.⁴², и на акварели неизвестного нидерландского художника начала XVII в.⁴³, и на памятном портрете Марии Стюарт 1620 г.⁴⁴ Однако можно ли видеть в этом молитвеннике именно петербургский часовник? К сожалению, следует признать, что ответ на этот вопрос, скорее всего, отрицательный. В настоящее время молитвенником, который был в руках королевы в последние минуты ее жизни, предлагают признать часовник, хранящийся в библиотеке Хантингтона в Сан Марино. На одном из его листов рукой английского короля Иакова II (1633–1701)

³⁹ О музейной экспозиции рукописей с миниатюрами, переданных в Эрмитаж из Императорской Публичной библиотеки, см.: *Gille F. Musee de l'Ermitage imperial ...* P. 25–104. Посещение Эрмитажа для знакомства с молитвенником Марии Стюарт описано в статье: *Piazzi S. C. Notice respecting an illuminated manuscript on vellum, which formerly belonged to Mary Queen of Scots // Proceedings of the Society of Antiquaries of Scotland, sessions 1857–1860. Edinburgh, 1862. Vol. 3. P. 394–403.* Все рукописи, временно находившиеся в Эрмитаже, в том числе и «Часовник Марии Стюарт», сохранили гравированный экслибрис Императорской Эрмитажной иностранной библиотеки.

⁴⁰ *Mignet M. Histoire de Marie Stuart. Paris, 1854. T. 2. P. 362.*

⁴¹ См.: *Fraser A. Marie Stuart ... P. 542*; *Guy J. «My Heart is My Own» ... P. 502.*

⁴² London. The British Librarie. From the Papers of Robert Beale. См.: *Marshall Rosalind K. Mary, Queen of Scots ... P. 60 et 108 (cat. Nr 196).*

⁴³ Edinburgh. The Scottish National Portrait Gallery. См.: *Marshall Rosalind K. Mary, Queen of Scots ... P. 59 et 108 (cat. Nr 197).*

⁴⁴ См. примеч. 36.

сделана запись, свидетельствующая о том, что он принадлежал Марии Стюарт и находился при ней во время казни⁴⁵.

Заклочение

Хотя легенда, которой овеян петербургский часовник, не нашла подтверждения, это ни в коей мере не умаляет исторического значения рукописи. В библиотеках и частных собраниях многих стран мира — Англии, Шотландии, Германии, Италии, США — хранятся молитвенники, которые связывают с именем Марии Стюарт устная традиция, элементы геральдики, поздние пометы на книгах или архивные документы XVIII–XIX вв. Часовник, оказавшийся в России, — единственный отмеченный собственноручными записями шотландской королевы, не оставляющими сомнений в том, что он принадлежал ей на протяжении почти всей жизни. Многочисленные небольшие стихотворения, глубоко личные и искренние, позволяют рассматривать молитвенник как своеобразный дневник, а подписи британский вельмож — видеть в нем образец *album*'а *amicorum* второй половины XVI–начала XVII в.

Всестороннее исследование рукописи, произведенное в связи с подготовкой ее факсимильного издания, позволило выявить новые аргументы в пользу некоторых уже существовавших гипотез, касающихся истории кодекса, высказать ряд новых предположений, которые впоследствии могут быть подтверждены или опровергнуты, а также обратить внимание на многие вопросы, требующие дальнейшего изучения.

Мария Стюарт. Копия с портрета неизвестного художника

⁴⁵ San Marino, California, Henry E. Huntington Library, MS HM 1200. Об этом часовнике см.: *Dunn J. Elizabeth and Mary ...* P. 545. Иаков II Стюарт (1633–1701), последний английский король, исповедовавший католическую религию. В 1689 г., после высадки в Англии войск Вильгельма Оранского, бежал во Францию и был низложен. Людовик XIV оказал ему поддержку, выделив пенсион и предоставив в качестве резиденции дворец в Сен-Жермен-ан-Лэ, где он и похоронен.

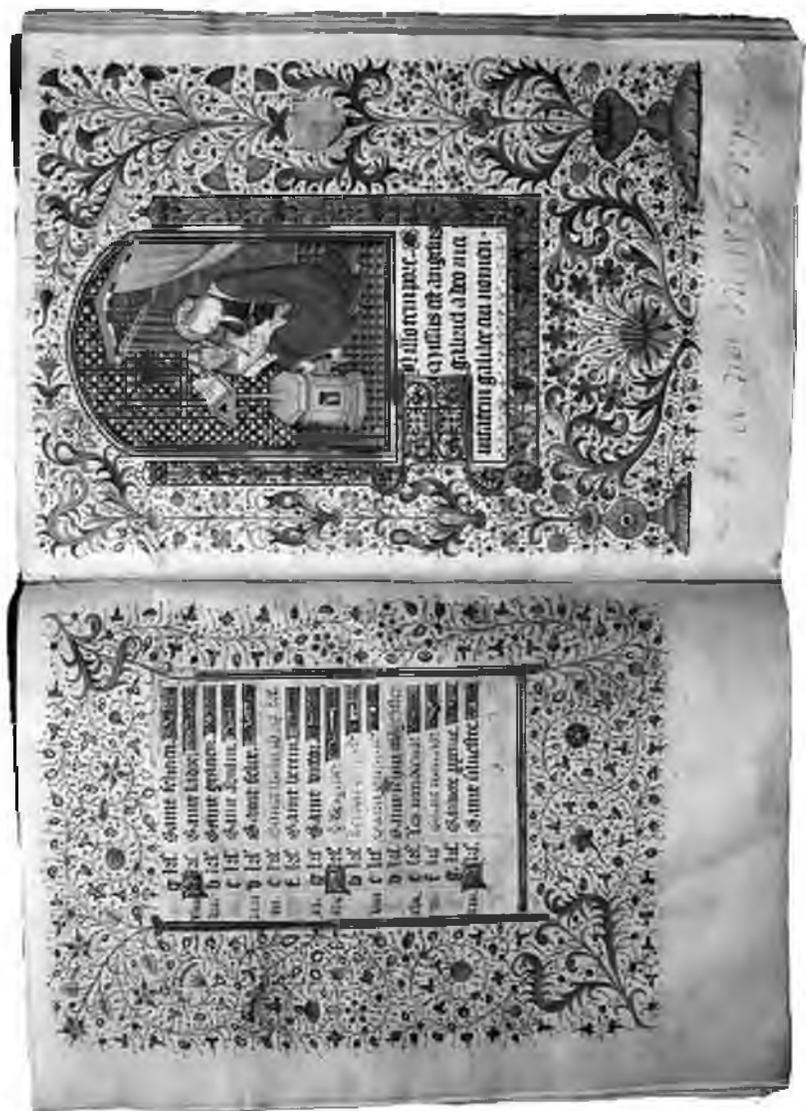

Рис. 1. «Часовник Марии Стюарт». ОР РНБ. Лат. Q.v.I.112. Л. 12 об.-13

Рис. 2. Дева Мария с Младенцем. Миниатора из «Часовника Марии Стюарт». ОР РНБ. Lat. Q.v.I.112. Л. 145 об.

Рис. 3. Заказчица часовника. Фрагмент миниатюры.
ОР РНБ. Lat. Q.v.I.112. Л. 145 об.

Рис. 4. Св. Петр Люксембургский. Миниатюра из «Часовника Марии Стюарт».
ОР РНБ. Lat. Q.v.I.112. Л. 167 об.

Рис. 5. Герб Петра Люксембургского. Фрагмент миниатюры.
ОР РНБ. Lat. Q.v.I.112. Л. 167 об.

Рис. 6. Гербовые шпигты с удаленными геральдическими фигурами.
ОР РНБ. Lat. Q.v.I.112. Л. 19

Рис. 7. Петр I Люксембургский. Гербовник ордена Золотого руна

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается история рукописного молитвенника, созданного в 1440–1450 гг. в Безансоне (Франция): высказываются предположения о возможной заказчице рукописи, пути, который прошел молитвенник, прежде чем им вступила во владение Мария Стюарт, судьбе кодекса после казни шотландской королевы и о его поступлении в фонды Императорской Публичной (ныне Российской национальной) библиотеки в составе коллекции П. П. Дубровского.

RÉSUMÉ

Le «Livre d'heures dit de Marie Stuart», un des manuscrits de la célèbre collection Doubrovsky, est entré à la Bibliothèque Impériale Publique (actuellement la Bibliothèque nationale de Russie) en 1805. Depuis ce temps-la, il est bien connu aux historiens russes et étrangers surtout grâce à de nombreuses annotations de la main de la reine d'Écosse. Au cours des dernières années, le codex a été étudié d'une manière approfondie en vue d'une édition fac-simile qui vient de paraître (Berlin : Kindler Verlag GmbH, 2015). Une nouvelle information sur la date et l'origine du manuscrit contenue dans l'étude d'un grand savant français F. Avril, nous a permis de faire quelques suppositions relatives au début de l'histoire du livre d'heures qui jusqu'à présent reste «mystérieuse» à cause de la destruction des blasons du premier possesseur. Il est possible que le codex ait eu pour commanditaire Marguerite des Baux, femme de Pierre Ier de Luxembourg, comte de Saint-Paul, dont Marie Stuart était une descendante. La reine de France et d'Écosse a reçu le manuscrit en 1553 au plus tard, probablement de sa grand-mère Antoinette de Bourbon, duchesse de Guise, et l'a gardé jusqu'à la fin de sa vie. Après la mort de la reine, exécutée en 1587, le livre d'heures tombe entre les mains de nouveaux possesseurs. À ce qu'il semble, c'étaient Elisabeth de Hardwicke, comtesse de Shrewsbury, et plus tard sa petite fille Arbella Stuart, nièce de la reine Marie. Les deux dames ont laissé leurs signatures dans le manuscrit. Il est à croire qu'au XVIIe siècle les Heures aient traversé La Manche, peut-être avec quelqu'un des catholiques anglais cherchant refuge en France. Acquis par Doubrovsky à la fin du XVIIIe siècle, le livre d'heures de Marie Stuart s'est trouvé à Saint-Petersbourg. Une grande valeur historique le range à titres égaux parmi les manuscrits les plus précieux de la Bibliothèque nationale de Russie.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

История, геральдика, Российская национальная библиотека, Мария Стюарт, часовник, рукопись, легенда, владелец, герб, Люксембургский дом, факсимильное издание.

KEY WORDS

History, heraldry, National Library of Russia, Mary Stuart, book of hours, manuscript, legend, possessor, coat of arms, House of Luxembourg, facsimile edition.

БИБЛИОГРАФИЯ REFERENCES

Воронова Т. П. Часовник Марии Стюарт // История в рукописях и рукописи в истории : сб. науч. трудов к 200-летию Отдела рукописей Российской националь-

ной библиотеки / сост. и науч. ред. Г. П. Енин. СПб., 2006. С. 95–100 (*Voronova T. P. Chasovnik Marii Styuart // Istoriya v rukopisyah i rukopisi v istorii : sbornik nauchnykh trudov k 200-letiyu Otdela rukopisej Rossijskoj nacional'noj biblioteki / sost. i nauch. red. G. P. Enin. SPb., 2006. S. 95–100.*)

Воронова Т. П., Стерлигов А. Б. Западноевропейская книжная миниатюра VIII–XVI веков / Рос. нац. б-ка, Санкт-Петербург: СПб.; Бурнемут, 1996 (= *Voronova T., Sterligov A. Western European Illuminated Manuscripts from the 8th to the 16th centuries in the National Library of Russia, St. Petersburg. St. Petersburg : Aurora ; Bournemouth : Parkstone Press, 1996.*)

К 250-летию со дня рождения П. П. Дубровского // АЕ за 2004 г. М., 2005. С. 271–399 (*К 250-letiyu so dnya rozhdeniya P. P. Dubrovskogo // Arheograficheskiy ezhegodnik za 2004 g. Moskva, 2005. S. 271–399.*)

Киселева Л. И. Западноевропейские «Книги часов» в библиотеках Санкт-Петербурга : (описание рукописей XIV–XVI вв.). СПб., 2008 (*Kiseleva L. I. Zapadnoevropejskie «Knigi chasov» v bibliotekah Sankt-Peterburga : (opisanie rukopisej XIV–XVI vv.). SPb., 2008.*)

Смерть Марии Стюарт Королевы Шотландской... историческое изъяснение в семи эстампах, гравированных с английских оригиналов / изд. Е. Филипповским. М., 1803 (*Smert' Marii Stuart Korolevy Shotlandskoj... istoricheskoe iz'yasnenie v semi estampah, gravirovannyh s anglijskih originalov / izd. E. Filippovskim. Moskva, 1803.*)

Avril F. Untersuchung zu Inhalt und künstlerischer Herkunft der Handschrift // Das Stundenbuch der Maria Stuart, Ms. Lat. Q.v.I.112 der Russischen Nationalbibliothek. II : Kommentarband zur Faksimileausgabe. Berlin, 2015. S. 57–91.

Duchein M. Marie Stuart. La femme et le mythe. Paris, 1987.

Dunn J. Elizabeth and Mary : Cousins, Rivals, Queens. London, 2003.

Elagina N. Manuscripts and documents on Mary, Queen of Scots, in the collection of the National Library of Russia // Western European Manuscripts and Early Printed Books in Russia : Delving into the Collections of the Libraries of St Petersburg. Helsinki, 2012. (Varieng, Studies in Variation, Contacts and Change in English ; vol. 9). URL : www.helsinki.fi/varieng/series/volumes/09/elagina/

Elagina N. Mit dem Namen der Maria Stuart verbundene Stundenbücher // Das Stundenbuch der Maria Stuart, Ms. Lat. Q.v.I.112 der Russischen Nationalbibliothek. II : Kommentarband zur Faksimileausgabe. Berlin, 2015. S. 134–137.

L'Execution de Marie Stuart, reine d'Écosse, en sept estampes. J. F. Rigaux pinx. A. Zecchin sculp. [London] : A. Suntach, 1794.

Fasel I. Die handschriftlichen Eintragungen Maria Stuarts: Unterschrift, Jahreszahlen, Gedichte, Notizen // Das Stundenbuch der Maria Stuart, Ms. Lat. Q.v.I.112 der Russischen Nationalbibliothek. II : Kommentarband zur Faksimileausgabe. Berlin, 2015. S. 103–133.

Fraser A. Marie Stuart, reine de France et d'Écosse. Paris, 1973.

Gille F. Musee de l'Ermitage imperial. Notice sur la formation de ce musee et description des diverses collections qu'il renferme avec une introduction historique sur l'Ermitage de Catherine II. Saint-Petersbourg, 1860. P. 25–104.

Guy J. «My Heart is My Own» : The Life of Mary Queen of Scots. London, 2004.

Hunt A. Die Unterschriften Adliger im Stundenbuch der Maria Stuart // Das Stundenbuch der Maria Stuart, Ms. Lat. Q.v.I.112 der Russischen Nationalbibliothek. II : Kommentarband zur Faksimileausgabe. Berlin, 2015. S. 93–96.

Labanoff A. Lettres inedites de Marie Stuart, accompagnees de diverses depeches et instructions. Paris, 1839.

Labanoff A. Lettres, instructions et mémoires de Marie Stuart, reine d'Écosse, publiés sur les originaux et les manuscrits du State Paper Office de Londres et des principales archives et bibliothèques de l'Europe. Londres, 1844. T. 1–7.

Labanoff A. Notice sur la collection des portraits de Marie Stuart appartenant au prince Lobanoff. S.-Petersbourg, 1856.

Laborde A. Les principaux manuscrits à peintures conservés dans l'ancienne Bibliothèque impériale publique de Saint-Petersbourg. Paris, 1936, Part. I. P. 63–66.

Marshall Rosalind K. Mary, Queen of Scots : «In my end is my beginning». Edinburgh, 2013.

Mignet M. Histoire de Marie Stuart. Paris, 1854. T. 1–2.

Piazzi Smyth C. Notice respecting an illuminated manuscript on vellum, which formerly belonged to Mary Queen of Scots // Proceedings of the Society of Antiquaries of Scotland, sessions 1857–1860. Edinburgh, 1862. Vol. 3. P. 394–403.

Stevenson J. Die Personen hinter den Unterschriften und ihre mögliche Verbindung zu Maria Stuart // Das Stundenbuch der Maria Stuart, Ms. Lat. Q.v.I.112 der Russischen Nationalbibliothek. II : Kommentarband zur Faksimileausgabe. Berlin, 2015. S. 97–101.

[Das] Stundenbuch der Maria Stuart, Ms. Lat. Q.v.I.112 der Russischen Nationalbibliothek. I : Integrale Faksimileausgabe der Handschrift; II : Kommentarband zur Faksimileausgabe. Berlin, 2015.

Wilson W. R. Travels in Russia. London, 1828. T. 1. P. 259.